УДК 338.924 ББК 65.9(2Р)04 Р 443

Рецензенты:

д.э.н. Литвинцева Г.П., д.э.н. Малов В.Ю., к.э.н. Харитонова В.Н.

Р 443 Ресурсные регионы России в «новой реальности» / под ред. акад. Кулешова В.В. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. – 308 с.

ISBN 978-5-89665-320-2

В монографии рассматриваются проблемы развития ресурсных регионов. Обосновывается необходимость новых подходов к процессам ресурсно-индустриального и инновационного развития. Показана необходимость учета региональных особенностей при формировании государственной политики в минерально-сырьевом комплексе.

Книга предназначена для специалистов по проблемам государственного регулирования и функционирования минерально-сырьевого комплекса, а также для всех тех, кто изучает экономические вопросы регионального развития и комплексного использования ресурсов недр.

ISBN 978-5-89665-320-2

Авторский коллектив:

Крюков В.А. — введение; главы 1, 3, 6; заключение; Шмат В.В. — главы 2, 3, 5; п. 6.3; Нефедкин В.И. — глава 4; п. 6.2; Севастьянова А.Е. — глава 3; Токарев А.Н. — глава 3; пп. 5.4, 6.3; Садовская В.О. — пп. 2.2, 2.3: Морозова М.Е.— пп. 5.1, 5.2; Белан А.К. — п. 5.3.

В книге представлены результаты исследований, выполненных при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект №14-18-02345).

УДК 338.924 ББК 65.9(2P)04

© ИЭОПП СО РАН, 2017 г. © Коллектив авторов, 2017 г.

ВВЕДЕНИЕ

Для многих регионов страны природные ресурсы являются важнейшим фактором социально-экономического развития. Состав, качество и доступность природных ресурсов являются одной из основ дифференциации таких регионов и определения направлений их развития.

Регионы с доминирующим в структуре их экономики природоэксплуатирующим сектором (в том числе, минерально-сырьевым сектором) могут быть определены как регионы ресурсного типа (ресурсные регионы).

Изучение экономики и социальной сферы ресурсных регионов является одним из традиционных направлений не только экономической науки, но также географии, специальных разделов права, социальных наук (от изучения общественных отношений на различных этапах их становления и развития и до истории народов и стран).

Вклад всех отмеченных выше наук и направлений исследовательской деятельности отмечен выдающимися работами и именами не менее выдающихся ученых. Не умаляя роли и значения зарубежных ученых и коллег, нельзя не отметить большой вклад в исследование проблематики взаимодействия природных ресурсов, экономики и социо-культурной среды таких ученых как:

историков – В.О. Ключевский [Ключевский, 1912], С.Ф. Платонов [Платонов, 1923], Б.Б. Кафенгауз [Кафенгауз, 1949];

экономистов – С.Г. Струмилин [Струмилин, 1966], Б.П. Орлов [Орлов, 1963], М.К. Бандман [Бандман, 1980; Бандман, 2014], А.А. Арбатов [Арбатов, Мухин, 1992];

эконом-географов — Н.Н. Колосовский [Колосовский, 1958], С.В. Славин [Славин, 1961], Ю.Г. Саушкин [Саушкин, 1973], А.Г. Агранат [Агранат, 1957], В.В. Покшишевский [Покшишевский, 1957];

правоведов — Б.Д. Клюкин [Клюкин, 1995; Клюкин, 2000], Г.С. Башмаков [Башмаков, 1974], А. Штоф [Штоф, 1896], В.Г. Стругков [Стругков, 1907].

И этот список далеко не полон.

Несмотря на разные стороны общественной жизни, которые изучали, рассматривали и анализировали отмеченные выше исследователи, тем не менее, есть ряд общих черт и особенностей того подхода, которому они следовали. К числу данных общих черт можно отнести, например, тесную взаимосвязь и взаимообусловленность экономических и политических процессов; взаимосвязь процессов развития производительных сил и тех экономических отношений, в которых они появились и развивались. Значительные и плодотворные усилия были направлены, прежде всего, на изучение и «исследование технологических закономерностей территориальной организации индустриального производства, независимо от общественного строя» (по меткому определению В.Н. Лаженцева [Лаженцев, 2014, с. 60]).

нию В.Н. Лаженцева [Лаженцев, 2014, с. 60]).

Доминирующим мотивом исследований в данном направлении было накопление фактов и знаний о функционировании минерально-сырьевого сектора, о формах и рамках его взаимодействия с определенной социально-экономической системой. На этом фундаменте возникли и развились, в частности, представления о формах пространственной организации производительных сил—энергопроизводственных циклах (Н.Н. Колосовский), территориально-производственных комплексах (Ю.Г. Саушкин, М.К. Бандман), подвижности и сменяемости организационных рамок реализации крупных проектов (С.В. Славин), роли транспортного фактора в развитии регионов, в том числе ресурсных (Б.П. Орлов) и др. Были получены, вне сомнения, важные научные результаты.

Переход на следующий уровень рассмотрения проблем — обобщенного представления о том, как по мере развития технологических систем, углубления и расширения экономических связей и взаимодействий и в экономике, и в минерально-сырьевом секторе (в силу стремительного развития системы коммуникаций, а также финансовой «поддержки» направлений его развития), и в сырьевых регионах (по причине роста числа взаимодействий различных компаний и более интенсивного перетока знаний) меняются траектории их развития, стал возможен значительно позже — на рубеже XX и XXI столетий.

Этому способствовал ряд обстоятельств. С одной стороны, развитие, расширение и углубление связей и взаимодействий экономических агентов (в самых различных сферах экономической

деятельности), привело к пониманию и развитию представлений о роли и месте не только организационных структур в хозяйственных процессах, но также о роли и месте транзакционного сектора, о роли норм и правил в функционировании и развитии современной экономики [North, 1990]. В частности, в той предметной области, которой посвящена настоящая монография, развитие исследований в данном направлении позволило «раздвинуть» рамки – перейти от рассмотрения «стандартных» («технологических») проблем размещения в контексте неоклассического подхода к рассмотрению экономики, в которой значимыми (а зачастую и доминирующими) факторами являются различие, дифференциация и гетерогенность [Clark, Feldman, Gertler, 2000].

циация и гетерогенность [Clark, Feldman, Gertler, 2000].

С другой стороны, привнесение в экономический анализ норм, правил и, в целом, институтов в исследование экономических процессов и обусловленных ими различий, дифференциации и гетерогенности не только позволили сформировать «новую экономическую географию» [Krugman, 2000], но и показать к чему ведет наличие устойчивого эффекта возрастающей отдачи экономической деятельности. Подобный эффект возникает не только благодаря новым технологическим новшествам или снижению транспортных расходов, но также и в силу нового качества взаимовлияния и взаимодействия хозяйствующих субъектов, близко друг к другу расположенных. Экономическая среда (нормы, правила, организации), начиная с определенного уровня, становятся значимым и важным фактором повышения конкурентоспособности и дальнейшего развития экономики не только отдельных проектов, но и целых территорий.

Число книг и работ в русле ланного направления

ектов, но и целых территорий.

Число книг и работ в русле данного научного направления уже велико, а в последние годы множится в геометрической прогрессии. Этому способствуют не только плодотворные основополагающие идеи и подходы, разработанные пионерами данного направления, но также и то, что в мире в целом и в ряде стран и регионов накоплен колоссальный объем количественных данных и знаний, отражающих эти процессы. В сочетании с современными информационными технологиями, а также методами и процедурами работы с данными и знаниями, все это вместе взятое позволяет на качественно новом уровне вести исследования и получать принципиально новые знания, а также выходить на новые практически значимые результаты.

К числу подобных результатов, вне сомнения, относится феномен «сланцевой революции» в США в истекшие два десятилетия. Новые технологии, принципиально иная среда взаимодействия участников многостадийного процесса освоения источников углеводородов, новые знания и навыки — все это в совокупности обеспечило рост отдачи там и на тех горных объектах, которые ранее не рассматривались в качестве потенциально значимых экономических активов.

«Новая реальность» в случае проектов развития ранее выработанных или бесперспективных объектов стимулирует более пристальное рассмотрение и изучение состояния и возможной прогнозной динамики ресурсных регионов.

К сожалению, работ, которые рассматривали бы динамику ресурсных регионов не только под воздействием технологических факторов или наличия уникальных природных объектов (что позволяет успешно реализовать экономические решения на основе, например, энергопроизводственных циклов) в отечественной литературе, да и в целом в мировой науке, не так много. Здесь нельзя не отметить, например, одну из достаточно давно опубликованных канадских работ [Innis, 2000], посвященных исследованию взаимодействия и взаимовлияния добычи пушнины (бобрового меха) не только на экономическую среду в рамках данной деятельности, но и на развитие канадской экономики в целом и, в конечном счете, на становление определенных форм государственности. Именно эти обстоятельства отличают данную работу от отмеченных работ отечественных историков и экономистов.

Предлагаемая вниманию читателей монография отражает новые результаты исследований проблем ресурсной экономики применительно к России в целом, особенно применительно к ее восточным регионам. Авторы прошли длительный путь (и, приходится сознавать, никак не меньший путь впереди) в изучении, обобщении и формировании взгляда отечественной науки на отмеченные выше проблемы. Среди основных вех на этом пути для нас были:

1) исследование проблем и факторов устойчивости социально-экономического развития нефтегазовых территорий [Крюков, Севастьянова, Шмат, 1995];

- 2) анализ и формирование состава и структуры институциональной системы, «формирующей» особенности функционирования и развития сырьевого сектора экономики [Крюков, 1998];
- 3) выявление особенностей и специфических черт динамики институциональной структуры минерально-сырьевого сектора (по мере нарастания «степени зрелости» процессов изучения и освоения «традиционной» ресурсной базы) [Крюков и др., 2002];
- 4) разработка подхода к оценке социально-экономических эффектов, связанных с освоением и использованием природно-ресурсного потенциала в рамках сырьевых регионов и стран [Крюков, Токарев, 2007];
- 5) изучение особенностей становления, функционирования и развития инновационной системы в границах и рамках т.н. «пилотного» сырьевого региона [Крюков и др., 2014].

«пилотного» сырьевого региона [Крюков и др., 2014].

Данная монография развивает разрабатываемый и реализуемый на протяжении ряда лет подход к изучению особенностей функционирования и развития регионов с преимущественно сырьевой структурой экономики. В числе основных замыслов авторского коллектива в рамках данной монографии была попытка рассмотреть возможные тенденции развития такого типа регионов России в «новой реальности». «Новизна» реальности состоит не только в появлении новых технологий (новые технологии всегда возникали и развивались на протяжении всей экономической истории человечества), сколько в том, что сочетание новых технологий, средств коммуникаций и перетока знаний создают предпосылки формирования иного качества развития сырьевых регионов. Например, вместо затухания и исчерпания экономического потенциала функционирования определенного ресурсного региона (вследствие истощения когда-то выявленных «традиционных» запасов полезного ископаемого) можно говорить о «возвратной» траектории — освоении и использовании ранее «пропущенных» минеральносырьевых ресурсов и «незамеченных» источников «нетрадиционных» видов сырья. При этом в числе драйверов процесса перехода на «возвратную» траекторию выступают не только (и не столько) технологии, сколько новое качество институциональной среды. нальной среды.

В какой мере актуальны данные процессы для России? В какой степени экономика страны и сырьевые ее отрасли, а также ее ресурсные регионы готовы (способны) к переходу на подобные «возвратные» траектории? Как и какими методами оценивать открывающиеся перспективы? Эти новые вопросы, на которые пытаются ответить авторы книги, вовсе не отменяют необходимость анализа важнейших экономических и социальных проблем, которые, как правило, рассматриваются в связи с изучением таких регионов. Среди вопросов, которые также должны находиться в фокусе исследовательской работы:

- анализ и изучение природного ресурсного потенциала, которым располагает территория (что, где расположено и какие имеет потребительские свойства и характеристики);
- изучение, анализ и оценка тех подходов и решений, реализация которых позволит наилучшим образом использовать природный ресурсный потенциал конкретных источников и объектов как в среднесрочной, так и в более отдаленной перспективе;
- как в среднесрочнои, так и в оолее отдаленнои перспективе;
   исследование проблем и вопросов, связанных с воздействием ресурсного сектора на другие сферы экономики территории.
   Основной акцент поиск возможностей приближения к траекториям устойчивого социально-экономического развития, обеспечивающего приемлемый уровень жизни населения региона на протяжении длительного временного интервала, значительно превосходящего период истощения основных эффективных источников природных ресурсов, прежде всего, ископаемых и невозобновляемых;
- рассмотрение и разработка подходов (иными словами, «ресурсных режимов»), позволяющих обеспечить переход территории на траектории устойчивого социально-экономического развития.

Данные исследования ведутся, как правило, с использованием различных подходов, чтобы найти пути преодоления негативных особенностей экономики и социальной сферы сырьевых территорий, таких как:

- нестабильность и, во многих случаях, неустойчивость экономики во времени;
- несбалансированность демографической ситуации быстрый рост населения на стадии освоения сырьевой территории, а затем резкий спад по мере истощения наиболее эффективных источников сырья и объектов;

- слабая транспортная освоенность и относительно низкая доступность, что сильно снижает не только конкурентоспособность других видов деятельности, но также и резко ограничивает развитие «профильных» ресурсных проектов;
- уязвимость всей социально-экономической системы ресурсного региона зависимость от монопрофильной крупной компании или от одной отрасли, связанной с добычей или освоением «ведущего» природного ресурса.

Поскольку зачастую сырьевые регионы характеризуются достаточно узкой экономической базой – доминированием одной ресурсодобывающей отрасли или сферы хозяйственной деятельности, они испытывают на себе влияние и всех основных особенностей неустойчивого развития минерально-сырьевого сектора:

- подверженность влиянию изменений цен на первичные ресурсы и продукты их первичной переработки;
- сильную зависимость изменений структуры хозяйства от технологических изменений в ресурсодобывающих отраслях (или в отраслях, связанных с производством продуктов-заменителей);
- сильную зависимость от изменения государственной политики в ресурсодобывающей промышленности.

Привнесение в рассмотрение роли и места современной «экономики знаний», а также связанной с ней возрастающей отдачей, создает предпосылки значительного ослабления влияния отмеченных выше факторов неустойчивости.

Важнейшая особенность процессов встраивания сырьевых регионов в новые экономические реалии состоит в формировании эффективных норм и правил, а также соответствующих организационных структур (не говоря уже о технологиях) в направлении, открывающем дорогу «экономике знаний». Есть в этой проблеме и специфическая российская задача — обеспечение плавного перехода от одной технологической системы к другой: от ориентированной на централизованное регулирование процессов добычи и распределения полученных продуктов к децентрализованной, к более адаптивной с точки зрения ответов на запросы потенциальных рынков сбыта.

Позиция авторского коллектива состоит в том, что России предстоит найти свой собственный путь и сформировать свой подход к решению проблем функционирования сырьевых регионов в «новой реальности» (при учете общих тенденций и про-

цессов, а также понимании и учете влияния своего исторического прошлого). Слепое копирование опыта создания агломераций, равно как и формирование компаний в сырьевом секторе «по шаблону» (такому, например, как «презумпция» эффективности только крупных вертикально интегрированных структур в нефтегазовом секторе) не приближают нас к решению данной сверхзадачи.

Авторы выражают признательность Российскому Научному Фонду за оказанную поддержку при проведении исследований, результаты которых и представлены в предлагаемой вниманию читателей монографии.

Авторский коллектив:

```
Крюков В.А. — введение; главы 1, 3, 6; заключение; Шмат В.В. — главы 2, 3, 5; п. 6.3; Нефедкин В.И. — глава 4; п. 6.2; Севастьянова А.Е. — глава 3; Токарев А.Н. — глава 3; пп. 5.4, 6.3; Садовская В.О. — пп. 2.2, 2.3: Морозова М.Е.— пп. 5.1, 5.2; Белан А.К. — п. 5.3.
```